

Второй день, раннее утро. Му Сяосяо вместе с тетушкой Чунь отправились к торговой точке.

К несчастью, погода подкачала: с самого утра зарядил мелкий дождь. Прохожих было мало, и на рынке царило затишье.

Тетушка Чунь с тревогой поглядывала на моросящий дождь. Еда не могла храниться до завтра, и если сегодня всё не распродать, то не избежать убытков.

— Ох, Сяосяо, второй день торговли — и сразу дождь. Если он не прекратится, всё наше угощение придется просто выбросить.

Му Сяосяо закончила расставлять посуду и, быстро подойдя к тетушке, взглянула на небо.

— Не переживайте, тетушка Чунь. Судя по всему, дождь совсем слабый, долго он не продлится. Скоро распогодится.

Еще вчера вечером Му Сяосяо размышляла, как улучшить дела, и вспомнила о множестве монахов и паломников на горе Путо. Если наладить поставки туда, можно неплохо заработать.

Подумав, что всё равно из-за дождя покупателей нет, она решила попытать удачу прямо сейчас.

— Тетушка Чунь, присмотрите за прилавком, пожалуйста. Я схожу к храму Путо, узнаю, нельзя ли договориться о поставках нашей еды.

— Конечно, иди, милая. За прилавком я присмотрю, — сразу поддержала её тетушка, видя, как полна энтузиазма девушка.

Му Сяосяо взяла несколько коробочек и бамбуковых туесков, сложила в них порции еды, убрала в заплечный короб и отправилась к главному храму.

Дорога шла под зонтом. Когда она была уже недалеко от входа, мимо промелькнула белая фигура и случайно задела её.

— Эй, кто это так несется? С ног сшибает! — Му Сяосяо нахмурилась и потерла ушибленное плечо. Она порадовалась, что успела вовремя среагировать, иначе падение было бы весьма болезненным.

— Простите, простите! Я так спешил, что нечаянно задел вас. Простите, вы не ушиблись? — раздался детский голосок, полный искреннего раскаяния и тревоги.

Му Сяосяо выпрямилась и увидела перед собой мальчика лет четырех-пяти. Он смотрел на нее с виноватым видом. На нем была промокшая насквозь, поношенная белая одежда, а волосы прилипли ко лбу. Мальчик опустил голову и теребил край рукава. Увидев его растерянность, Му Сяосяо сразу смягчилась.

Она ласково наклонилась и, достав из-за пазухи платок, отерла капли дождя с его лица.

— Малыш, бегать так быстро в дождь опасно. В следующий раз будь осторожнее. И обязательно бери зонт, иначе простудишься.

Мальчик, который до этого был напуган, услышав добрые слова и почувствовав заботу, робко поднял голову и внимательно посмотрел на девушку.

На ней было светло-желтое платье, черные волосы ниспадали на плечи, а лицо, маленькое и миловидное, излучало удивительную теплоту.

— Спасибо, я понял.

Мальчик покраснел, быстро отвел взгляд и, боясь, что она заметит его смущение, бросился бежать в сторону храма.

Му Сяосяо невольно улыбнулась ему вслед. Спрятав зонт в бамбуковую корзину для хранения у входа, она стряхнула капли с рукавов и вошла внутрь. Заметив того самого мальчика, который о чем-то говорил с монахом, а затем проследовал за ним вглубь помещений, она отвела взгляд и подошла к тому самому монаху, у которого арендовала место. Сняв короб, она выставила на стол угощения.

— Учитель, мой прилавок открылся. Вот, принесла вам попробовать наши блюда.

— Амиабха, благодарю вас, добрая госпожа, — монах сложил ладони в молитвенном жесте и улыбнулся.

Му Сяосяо передала порцию ему, а затем раздала угощения другим монахам, находившимся поблизости.

Те, сложив руки в приветствии, попробовали еду и были поражены.

— Госпожа, что это за лакомства? Мы никогда раньше такого не пробовали, — с любопытством спросили они.

Му Сяосяо принялась объяснять:

— Это фруктовое саго с кокосовым молоком. Это рисовое пирожное с тростниковым сахаром — если охладить его в колодезной воде, в жару оно просто незаменимо. Это ледяное желе с виноградным или обычным вкусом. А это холодная лапша и лапша из крахмала — идеально, когда в зной пропадает аппетит. Еще есть сливовый отвар и фруктовый чай — они отлично утоляют жажду. Попробуйте, надеюсь, вам понравится.

Монахи принялись за лапшу и, распробовав вкус, начали уплетать её за обе щеки. Острая приправа заставила их сделать глоток фруктового чая, и они пришли в полный восторг.

Закончив трапезу, они попробовали пирожные и желе, оставшись невероятно довольны.

Один из молодых монахов с надеждой посмотрел на Му Сяосяо:

— Госпожа, это невероятно вкусно!

Видя их довольные лица, Му Сяосяо перешла к делу:

— Все эти блюда я придумала сама, их больше нигде не найти. Я пришла не только угостить вас, но и предложить сотрудничество. Я хотела бы поставлять эти угощения в ваш храм для монахов и паломников. Возможно ли это?

Она с надеждой взглянула на настоятеля. Тот немного подумал и кивнул:

— Если вы гарантируете свежесть и чистоту продуктов, то почему бы и нет? Однако прихожан у нас много, и спрос может быть велик. Какова будет цена?

— Благодарю вас, учитель! Для храма я сделаю цену ниже, чем на рынке. А сколько вы будете брать с паломников — это решать вам.

— Хорошо, давайте обсудим детали и подпишем договор.

Настоятель согласился почти сразу, понимая, что в летнюю жару такая еда станет отличным подспорьем для храма и привлечет еще больше людей.

Они быстро договорились о ценах и объемах. За поставки отвечали раз в семь дней.

Цена за порцию сливового отвара составила три монеты, фруктового чая — восемь, желе — восемь, лапши — восемь, саго — пятнадцать, рисового пирожного — двенадцать. В первую неделю объем поставок составил на пятьдесят лян.

Это была большая сумма. Му Сяосяо покраснела от радости:

— Тогда договорились! Завтра утром я доставлю заказ к боковому павильону. До завтра!

Попрощавшись, она шла домой, прижимая к груди договор. Дождь уже прекратился, и она ускорила шаг, боясь, что на прилавке скопились покупатели.

Издали она увидела, что за столиками уже сидят люди, а тетушка Чунь всюду разносит заказы. Му Сяосяо бросилась помогать.

— Сяосяо, ты вернулась! Тут подошли гости, я уже приняла заказы. Ну как, что удалось узнать? — шепнула тетушка, когда выдалась минутка. Она сильно переживала за исход дела.

Му Сяосяо сделала серьезный вид, а потом, не выдержав, рассмеялась и крепко обняла тетушку:

— Тетушка Чунь, всё получилось! Мы подписали договор, они заказали еды на пятьдесят лян!

— Что? Пятьдесят лян? Я не ослышалась? — тетушка застыла от изумления.

— Да, это правда! Пока это пробная партия, а дальше, если спрос вырастет, заказы станут еще больше.

Му Сяосяо показала договор с печатью храма. Тетушка не умела читать, но печать узнала сразу.

— Сяосяо, а ты справишься с таким объемом? Если нужно, я помогу.

— Тетушка, а как же ваш прилавок? — засомневалась Му Сяосяо, которая в порыве радости забыла о сложностях производства.

— Глупышка, за моим прилавком присмотрят дядя Чжао и моя свекровь. У них всё равно дел немного, а вот тебе без меня точно не справиться, — отмахнулась тетушка Чунь.

<http://bllate.org/book/19120/1877719>